

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, УПРАВЛЯЮЩИМИ АВТОТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

В центре внимания автора статьи – соотношение законодательных изменений статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформированной в корпусе высказываний о практике применения данной нормы в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации.

In the author's focus on the relation between the legislative amendments to Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, and position of the Supreme Court of the Russian Federation, formed in the body of statements about the practical application of this Article in the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, пенализация, автотранспортные преступления, судебная практика.

Key words: criminal policy, criminalization, penalization, driver's offences, judicial practice.

В последние годы вопрос безопасности дорожного движения в России политически был обозначен как проблема государственной важности.

В феврале 2006 г. Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах», которая стала основой национальной стратегии в области обеспечения безопасности дорожного движения. Ее главной целью являлось сокращение к 2012 году числа погибших в дорожных происшествиях в полтора раза по отношению к уровню 2004 г. (в этом году на дорогах России погибли 34,5 тысячи человек) [1].

Однако на сегодняшний день в России уровень аварийности по-прежнему остаётся очень высоким, несмотря на тенденцию сокращения числа аварий, числа погибших и пострадавших в них людей. Согласно официальной статистике за январь-сентябрь 2012 года в России произошло 150144 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибло 20143 человека [2].

На Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения, проведенной еще в ноябре 2009 г., глава Российского государства предложил разработать общие для всех стран меры по обеспечению безопасности дорожного движения [3].

Одним из активно используемых в этой области Российским государством инструментов обеспечения транспортной безопасности

является уголовно-правовая политика в отношении преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, и лиц, их совершивших.

В настоящей статье в качестве рамочного используется определение уголовной политики, предложенное профессором Н.А. Лопашенко. Это часть внутренней политики государства, основополагающая составляющая государственной политики противодействия преступности, направление деятельности государства в сфере охраны наиболее важных для личности, общества и государства благ, законных интересов и общественных отношений от преступных посягательств, заключающееся в выработке принципов определения круга преступных деяний и законодательных признаков последних и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения ее негативного влияния на социальные процессы [4, с. 25 – 26].

В современной науке уголовного права, как правило, выделяются две формы реализации уголовной политики – правотворчество и правоприменение.

Уголовную политику в сфере законотворчества по масштабам и производимым социальным и политическим эффектам вполне можно назвать «большой» уголовной политикой. Главным субъектом уголовной политики на этом уровне в соответствии с ст.ст. 10, 71, 94, 95 Конституции Российской Федерации

(далее – Конституция РФ) [5] является Федеральное Собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. В отношении преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения лицами, управляющими автотранспортными средствами, основные тренды «большой» уголовной политики можно выявить путем анализа законодательных изменений, внесенных в ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] за период существования этой статьи.

Статья 264 УК РФ с момента возникновения и по настоящий день шесть раз подвергалась изменениям: в 1998 году, в 2003 году, дважды в 2009 году и дважды в 2011 году.

Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [7] в рамках продекларированной политики гуманизации из основного состава ст. 264 УК РФ (ч. 1 ст. 264 УК РФ) было исключено указание на последствие в виде причинения крупного ущерба. Таким путем была проведена частичная декриминализация за счет сужения объективной стороны рассматриваемого состава.

Федеральным законом от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [8] в русле той же риторики гуманизации из основного состава ст. 264 УК РФ было исключено указание на последствие в виде причинения средней тяжести вреда здоровью человека, что еще более сузило объективную сторону состава, существенно сократив область его применения.

Тем же законом в санкции ч. 3 ст. 264 УК РФ был исключен нижний предел наказания в виде лишения свободы с одновременным понижением верхнего предела. Такое изменение было обосновано созданием дополнительной возможности для судов проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания за преступления средней тяжести.

Федеральным законом от 13 февраля 2009 года № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» [9] в ст. 264 УК РФ устанавливается повышенная ответственность за нарушение правил дорожного движения при наличии квалифицирующего признака совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опья-

нения. Так, за совершение в состоянии опьянения деяния, указанного в ч. 1 ст. 264 УК РФ, была установлена безальтернативная санкция в виде лишения свободы на срок до трех лет с обязательным лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет. Части вторая и третья действующей до изменений редакции ст. 264 УК РФ были дополнены соответствующими квалифицирующими признаками. За деяния, повлекшие смерть человека и совершенные в состоянии опьянения, предусматривается увеличение максимального срока лишения свободы с пяти до семи лет, а в случае смерти двух или более лиц – с семи до девяти лет лишения свободы.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [10] в санкции основного состава ст. 264 УК РФ был снижен верхний предел наказания в виде ограничения свободы. Это обосновывалось необходимостью практической реализации наказания в виде ограничения свободы, которое было введено в действие отдельным федеральным законом по мере создания соответствующих социально-экономических условий.

Федеральным законом от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [11] в санкции основного состава ст. 264 УК РФ был исключен нижний предел наказания в виде ареста. Это изменение по замыслу должно было обеспечить судам возможность проявить более дифференцированный подход при назначении наказания.

Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12] в ч.ч. 1, 2, 3, 5 и 6 ст. 264 УК РФ было введено наказание в виде принудительных работ, что значительно расширило возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы. Одновременно в санкции ч. 2 ст. 264 УК РФ был увеличен верхний предел наказания в виде лишения свободы, что является показателем очевидного усиления уголовно-правовой борьбы с нарушениями правил дорожного движения и

эксплуатацией транспортных средств водителями, находящимися в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения и причинившими по неосторожности тяжкий вред здоровью человека.

Таким образом, за время существования ст. 264 УК РФ уголовная политика в сфере законодательства обнаружила три противоречивые тенденции по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения лицами, управляющими автотранспортными средствами. Первый тренд (декриминализация, депенализация) связан с сужением объективной стороны состава и исключением нижних пределов санкций или понижением верхних пределов в целях дифференциации наказания за названные преступления. Второй тренд (криминализация) связан с усилением уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителями, находящимися в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения. Третий тренд (пенализация) связан с введением новых видов наказаний в целях дифференциации наказания за названные преступления. Качественной спецификой в рамках исследуемой проблемы обладает лишь второе направление: другие два направления обнаруживаются в рамках общих трендов уголовной политики.

Второй формой реализации уголовной политики является применение права. Правоприменительная деятельность носит вторичный характер по отношению к правотворчеству: в ней реализуется то, что уже записано в уголовном законе, поэтому ее можно назвать «малой» или «мягкой» уголовной политикой. Субъектами уголовной политики на этом уровне согласно принципу разделения властей, закрепленному в ст. 10 Конституции РФ, являются органы исполнительной и судебной властей. Считается, что на уровне правоприменения возможны пенализация (при вопросе наказания конкретного виновного) и депенализация (в части освобождения от уголовной ответственности и наказания виновных лиц) [13, с. 50 – 51]. Однако стоит признать, что в практической деятельности возможна и правоприменительная криминализация и декриминализация. Это может быть связано с толкованием (нормативным, казуальным) уголовного закона, которое чаще всего связано с тем, что нормы не совершенны по своей форме и обладают противоречивой практикой применения. «... Рамки (границы) криминали-

зации оказываются подвижными и сужаются или, наоборот, расширяются» [14, с. 60]

Ключевым субъектом правоприменительной уголовной политики являются органы судебной власти, а в их числе – Верховный Суд Российской Федерации (или далее – ВС РФ), так как он обладает рядом инструментов для ее прямого формирования и опосредованного влияния.

Для формирования уголовно-правовой политики по ст. 264 УК РФ имеют значение на наш взгляд следующие полномочия ВС РФ [15]:

- 1) рассмотрение дел в качестве суда надзорной инстанции;
- 2) изучение, обобщение судебной практики и в целях обеспечения ее единства дача судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации;
- 3) обладание правом законодательной инициативы по вопросам его ведения;
- 4) публикация судебных актов Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно ст. 13 Федеральному конституционному закону от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [16] и п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 29 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» [17] ВС РФ имеет печатный орган – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации (далее – БВС РФ или Бюллетень).

БВС РФ – официальное информационно-юридическое издание, выходит ежемесячно с 1961 г. В нем публикуются постановления Пленума, Президиума, решения и определения судебных коллегий по гражданским и уголовным делам, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а также президиумов верховных судов республик, краевых, областных судов, печатаются обзоры и обобщения судебной практики [18].

В рамках реализации ст.ст. 17, 18, 19 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [19], а также во испол-

нение пункта 2 решения коллегии Судебного департамента от 30 сентября 2009 г. № 3/1-кcd Судебным департаментом разработаны Методические рекомендации [20]. Согласно разделу 6.2 Методических рекомендаций основным источником информации о судебной практике Верховного Суда Российской Федерации является БВС РФ. Бюллетень является официальным изданием, выходит один раз в месяц и поступает во все суды и Управления (Отделы) по централизованному договору подписки Судебного департамента и издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации.

Тот факт, что БВС РФ является основным источником судебной практики ВС РФ и подписка на это издание является обязательной для судов, говорит об особой роли БВС РФ. В БВС РФ, который является по сути «трибуной» публичного высказывания ВС РФ, отбирается только та судебная практика, которая является ключевой на данный момент и на которую рекомендуется ориентироваться судам. Ввиду такой роли БВС РФ и было сосредоточено внимание на анализе высказываний ВС РФ по поводу ст. 264 УК РФ в том же периоде, в котором происходили законодательные изменения данной статьи.

За этот период в БВС РФ обнаруживается шесть обращений к вопросам судебной практики по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения лицами, управляющими автотранспортными средствами (далее – ст. 264 УК РФ): в 1999 году, в 2002 году, в 2003 году, в 2005 году, в 2009 и 2011 годах. В 1999, 2002, 2005 годах обращения ВС РФ к судебной практике по ст. 264 УК РФ были помещены в разделе «В президиумах верховных судов республик, краевых и областных судов», в 2003 году – в разделе «Постановления президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации». В 2009 году было принято специальное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где уделялось отдельное внимание преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения, в 2011 году в это постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации были внесены изменения.

Так, первое упоминание о ст. 264 УК РФ содержалось в пятом номере БВС РФ [21] за 1999 год. В нем подчеркивалось, что уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ подле-

жит только лицо, управляющее автомобилем и допустившее нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Данное высказывание ВС РФ было направлено на разъяснение теоретической проблемы, связанной с субъектом рассматриваемого преступления, что существенно влияет на объем правоприменительной криминализации, но никак не было связано с предыдущими либо последующими законодательными изменениями ст. 264 УК РФ, то есть с «большой» уголовно-правовой политикой.

В 2002 году в седьмом номере БВС РФ [22] указывалось, что неисследованность обстоятельств дела о нарушении правил дорожного движения, повлекшем смерть потерпевшего, является основанием к отмене приговора. В этот раз ВС РФ обращал внимание на необходимость обеспечить всесторонность и полноту судебного разбирательства по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ, подчеркивая недопустимость одностороннего и неполного исследования обстоятельств дела, что было связано с процедурой доказывания, повышением качества рассмотрения и разрешения дел и снова не имело никакого отношения к «большой» уголовно-правовой политике.

В 2003 г. в четвертом номере БВС РФ [23] указывалось на необходимость отмены приговора в связи с необоснованным признанием лица виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, когда сам потерпевший своими действиями повлиял на произошедшее. В этом высказывании ВС РФ, затрагивая теоретический вопрос о роли потерпевшего в механизме преступления и невиновном причинении вреда, существенно скорректировал объем правоприменительной криминализации. При этом высказывания ВС РФ никак не были обращены к грядущим серьезным изменениям основного состава ст. 264 УК РФ, произошедшим в конце 2003 года (исключение средней тяжести вреда здоровья из состава образующих признаков).

В 2005 во втором номере БВС РФ [24] обращалось внимание на то, что доказательства по делу о нарушении правил дорожного движения (протокол осмотра места происшествия, схема ДТП), полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, влекут отмену приговора. ВС РФ вновь обращался к проблемам доказывания и повышения качества не только судебного рассмотрения дел,

но и предварительного следствия, оставаясь в пределах «малой» уголовной политики.

В 2009 году во втором номере БВС РФ [25] было опубликовано Постановление № 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (далее – постановление). Анализ данного постановления позволяет сделать вывод, что ВС РФ в данном постановлении в том числе вновь обращал внимание на те вопросы, которые затрагивались им во всех прошлых обращениях к ст. 264 УК РФ (пп. 1, 2, 3, 6, 7 рассматриваемого постановления). А в п. 11 постановления обращал внимание судов на то, что состояние алкогольного или наркотического опьянения следует рассматривать при назначении наказания как отрицательную характеристику лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, а также как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности содеянного. В этот период времени в стране была проведена активная медийная кампания по формированию общественного мнения о том, что состояние опьянения при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, должно получить самостоятельную уголовно-правовую оценку, то есть должно быть криминализовано и пенализировано. Этот факт, как нам представляется, обусловил обращение ВС РФ к данной проблеме на уровне корректировки и подстройки правоприменительной практики.

Когда же в силу вступил закон, который установил повышенную ответственность лица, совершившего указанное деяние, находясь в состоянии опьянения, в текст постановления были внесены соответствующие изменения.

В 2011 году во втором номере БВС РФ [26] было опубликовано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 31 от 23 декабря 2010 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам», которым были внесены изменения, в том числе, и в упомянутое выше постановление. Из постановления был исключен п. 11, обращающий внимание судов на то, что состояние алкогольного или наркотического опьянения следует рассматривать при назначении наказания как

отрицательную характеристику лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ РФ, а также как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности содеянного. Вместо этого пункта был добавлен п. 12.1 обращающий внимание судов на то, что при постановлении обвинительного приговора за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ РФ, назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством является обязательным. Эти изменения стали реакцией на произошедшие законодательные изменения и затрагивали вопрос правоприменительной пенализации по ст. 264 УК РФ, связанный с назначением дополнительного наказания. При этом никакой иной дополнительной связи текста постановления в новой редакции с произошедшими в 2011 году законодательными изменениями ст. 264 УК РФ не прослеживается.

Итак, применительно к преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения лицами, управляющими автотранспортными средствами, при формировании содержания выпусков БВС РФ Верховный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на вопросах правильного применения уголовного и уголовно-процессуального закона. Роль ВС РФ, таким образом, в зоне публичной медийной политики наиболее заметна в сфере устранения судебных ошибок и установления единой практики по делам, практически не затрагивая решения политических и социальных проблем, связанных с нарушением правил дорожного движения.

Судебная практика ВС РФ, отраженная в БВС РФ, по преступлениям, связанным с нарушением правил дорожного движения лицами, управляющими автотранспортными средствами, остается на уровне «малой» уголовной политики, практически не пересекаясь с «большой» уголовной политикой. Единственным исключением стала реакция ВС РФ на проблему уголовно-правового учета состояния опьянения при нарушении правил дорожного движения: в русле общей политической атмосферы ВС РФ в профильном постановлении Пленума ВС РФ высказался в отношении порядка его учета в условиях отсутствия сиюминутной реакции законодателя. Однако в БВС РФ постановление было опубликовано практически одновременно со вступлением в силу новой редакции уголовного закона об учете опьянения как «супер»квалифицирующе-

го признака. Таким образом, можно сделать общий вывод: судебная политика ВС РФ в части решения вопросов ответственности лиц, совершивших нарушения правил дорожного движения, развивается по своим правилам и практически не выходит за рамки «малой» уголовной политики.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. URL: <http://www.gibdd.ru/info/stat> (дата обращения 15.10.2012).
3. URL: <http://президент.рф/новости/6037> (дата обращения 29.09.2012).
4. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. 608 с. Данная научная работа берется за основу в настоящей статье по той причине, что имеет обширную источниковую базу, написана авторитетным автором и является, по сути, учебным пособием для изучающих уголовную политику в качестве специальной дисциплины.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Вызывает недоумение тот факт, что законодатель не ввел наказание в виде принудительных работ только в ч. 4 ст. 264 УК РФ, то есть не почитал целесообразным провести гуманизацию наказания применительно к такому квалифицирующему признаку как совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшего по неосторожности смерть человека.
13. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. 608 с.
14. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. 608 с.
15. Чтобы разобраться с объемом и содержанием возможностей ВС РФ как субъекта уголовной политики, необходимо обратиться к следующим нормативно-правовым актам: Конституции РФ, Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральному конституционному закону от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».
16. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. URL: <http://www.vsrfr.ru/catalog.php> (дата обращения 29.02.2012).
19. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Методические рекомендации по организации деятельности администратора верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда, гарнизонного военного суда, которые предлагаются для изучения и использования администраторами судов в практической деятельности. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 5. С. 21 – 22.
22. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7. С. 17.
23. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 4. С. 15 – 16
24. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 25 – 26.
25. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 2 – 7.
26. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. С. 11.